

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

М.А. БУДЕНОК

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

На протяжении многих лет в большинстве стран мира единственным гарантированным источником дохода после выхода на пенсию либо вследствие потери трудоспособности являлись государственные пенсионные выплаты. В экономической литературе преобладала точка зрения, что при высоком уровне развития экономики невозможен кризис системы государственного пенсионного обеспечения и что кризисная ситуация пенсионной системы касается лишь стран с недостаточно развитой экономикой. Но к концу 90-х гг. XX в. вопрос о финансовой и административной состоятельности государственной пенсионной системы стал на повестку дня не только в странах ОЭСР, но и в постсоциалистических странах. Несмотря на высокий уровень обеспечения, большинство существующих в мире государственных пенсионных систем находится в предкризисном состоянии: они не соответствуют экономическим, социальным и правовым реалиям. Проблемы, с которыми сталкиваются страны, являются универсальными.

Вопросы совершенствования и реформирования систем пенсионного обеспечения становятся все более актуальными в мире, поскольку, как показывает практика, современное государство не может рассчитывать на экономический рост и повышение благосостояния его граждан без построения эффективной, конкурентоспособной пенсионной системы. Проблема реформирования системы пенсионного обеспечения является актуальной и для Республики Беларусь. Существует много нерешенных теоретических и практических проблем, препятствующих реформированию и построению новой системы пенсионного обеспечения, которая бы отвечала национальным, социальным и экономическим особенностям Беларуси на современном этапе формирования рыночных отношений. Поэтому интересен анализ развития и функционирования государственных пенсионных систем в мире, он может помочь найти ответы на волнующие нас в настоящее время вопросы.

Существуют два типа пенсионной системы, в основе которых лежат различные механизмы финансирования расходов, — распределительная и накопительная. Эти системы являются фундаментальными, а все остальные пенсионные схемы, используемые в современном мире, — их комбинации.

Особенность распределительной (солидарной) модели — зависимость размера пенсии от стажа, уровня оплаты труда, суммы страховых взносов и дру-

гих факторов. Ресурсное обеспечение такой пенсионной системы определяется по принципу солидарности поколений: последующее поколение финансирует предыдущее и собранные страховые взносы, уплачиваемые работодателями и гражданами, целиком расходуются на выплату пенсий в текущее время. Ее сущность отражает распространенное в США неформальное название такой системы: “Плати по мере получения” (pay-as-you-go). Поступающие в пенсионные фонды средства в виде налогов на социальное страхование, почти не задерживаясь на пенсионных счетах, поступают в распоряжение пенсионеров в виде ежемесячных пенсионных выплат. Такая система опирается на трансферты между поколениями — от младшего поколения к старшему, а не на межвременные трансферты, поэтому она называется “солидарной”. Следовательно, здесь уровень благополучия пенсионеров полностью зависит от экономического благосостояния именно работающего поколения, на которое они уже никак не могут повлиять. Таким образом, распределительная система представляет собой “обмен между поколениями”. Принцип “обмена” — социальный, а не экономический, он осуществляется в обязательном (законодательном) порядке и может работать только на государственном уровне. Пенсия в распределительной системе имеет социальную природу, и ее выплата обязательно гарантируется государством.

В данной системе возможны накопления резервов и вложение их в экономику лишь в том случае, если поступления в пенсионные фонды в течение ряда лет будут стабильно превышать расходы. Напротив, если текущие выплаты будут превышать текущие поступления, ни о каких инвестициях в рамках распределительной пенсионной системы не может быть и речи. В свою очередь профицит или дефицит пенсионных фондов в распределительной системе зависит от многих факторов: демографического соотношения между работающими и платящими налоги с заработной платы и получателями-пенсионерами; уровня пенсионных выплат, определенного законодательством; ставок налогов на социальное страхование и, не в последнюю очередь, от состояния экономики.

Основная проблема в распределительной системе — цена, по которой осуществляется транзакция между поколениями. Этой ценой является норма возврата, определяемая в пенсионной системе, и которая может быть внутренней и внешней. В первом случае она устанавливается через экономические процессы, оказывающие влияние на состояние пенсионной системы. Во втором же случае норма является полностью или частично результатом выбора формулы расчета пенсии, которая определяет размер пенсий. В традиционных распределительных пенсионных системах она является исключительно категорией актуарной и неизвестна участникам системы. Однако ее конкретный размер (средний для системы) имеет существенное значение для финансовой устойчивости пенсионной системы.

Финансовую устойчивость распределительной пенсионной системы можно представить математически. Система может работать, т.е. бесконечно передавать долг от поколения к поколению, пока соблюдается следующее условие: $(1 + r) \leq (1 + n)(1 + g)$, где r — внутренняя норма возврата в пенсионной системе, n — степень приращения предложения труда; g — степень приращения производительности [1]. Когда это отношение изменится, — система обречена на банкротство. Она может быть поддержана финансово только через изменение пенсионной формулы.

В большинстве развитых стран главное место в организации пенсионных систем занимают распределительные модели. Накопительные схемы обычно носят добровольный (дополнительный) характер.

Пенсионная система экономически развитых стран сформировалась на этапе, когда население пенсионного возраста составляло лишь незначительную долю численности работающих. В этой ситуации относительно небольшие сборы с работающих и работодателей были достаточны, чтобы обеспечить немно-

гочисленным пенсионерам уровень доходов, сопоставимый с тем, который они имели в период трудовой деятельности (с учетом вычета расходов на обучение детей, приобретение жилья и т.д.).

Практически все индустриальные страны к началу Второй мировой войны уже имели системы пенсионного обеспечения, однако во многих из них доля населения, которая охватывалась пенсионной системой, и объем предоставляемых пенсионных выплат были не очень большими. Десятилетия, последовавшие за Второй мировой войной, были временем беспрецедентной экспансии уровня охвата и распространения пенсионных платежей в большинстве развитых стран.

Следует отметить, что характерной чертой пенсионных программ является их политическая популярность на этапе становления. Это и понятно: выходящие на пенсию работники на протяжении предшествующей трудовой жизни не вносили в полном объеме те платежи, которые обеспечивают им выплату пенсий. Они выигрывали от введения пенсионной системы. Тяжесть выплат пенсий ложится на следующее поколение работников. Однако эта ситуация не порождает серьезных политических проблем для молодого индустриального общества с ограниченной долей старших возрастных групп.

Сегодня же проблемы финансового обеспечения выплаты пенсий становятся все острее во всем мире. Причин этому несколько. Наиболее признанная из них — все более подтверждающаяся тенденция к углублению демографического кризиса, проявляющегося в демографических сдвигах, направленных на быстрое увеличение доли населения в возрасте старше 60 лет. Так, по данным Всемирного банка, в 1990 г. во всем мире лица в возрасте 60 лет составляли 9 % всего населения мира. В 2000 г. численность данной категории превысила 12 %, а к 2030 г. она уже может возрасти почти вдвое [2, 227]. Для нашей страны эта тенденция еще больше обостряется наложением негативных демографических последствий Второй мировой войны. В Беларуси в настоящее время 26 % населения составляют пенсионеры, в том числе более 14 % — люди старше 65 лет [3, 57]. По международным экспертным оценкам, государство считается страной со старым населением, если количество людей старше 65 лет составляет 7 %. Таким образом, в нашей стране этот показатель выше в 2 раза. Работоспособное население сокращается при одновременном росте числа пенсионеров.

Острой проблемой в современных распределительных пенсионных системах является тенденция к увеличению расходов, так как по мере демографических сдвигов увеличивается доля старших групп населения, падает рождаемость, растет продолжительность жизни. В результате, те системы, которые создавались как сравнительно экономичные, требующие лишь скромных взносов для их финансирования, становятся обременительными для экономики страны.

Дело в том, что традиционная распределительная пенсионная система развитых стран — это своеобразная государственная финансовая пирамида, спрятанная за лозунгами солидарности. Ее организация базируется на принципе, что основание этой пирамиды будет всегда расти, в противном случае пенсионная система должна обанкротиться. Однако особенность этой пирамиды заключается в том, что она имеет гарантии государства, которые ввиду увеличивающихся доплат спасают систему от банкротства. В результате, перемещение дохода с сегодня (взносы) на завтра (пенсия) осуществляется по все более высокой цене.

Можно выделить 3 фазы развития распределительной пенсионной системы, основанной на финансовой пирамиде.

1. База пирамиды (количество плательщиков) растет в нужном темпе.
2. База пирамиды растет слишком медленно, но нехватка средств на выплаты покрывается через увеличение отчислений в систему или ее субсидирование.
3. Возможности повышения отчислений и субсидирования исчерпываются, и наступает крах системы.

Распределительные пенсионные системы функционируют неплохо, пока база отчислений растет в достаточно определенном темпе. Это позволяет использовать схему финансовой пирамиды, которая дает возможность выплачивать растущие обязательства системы через растущую также задолженность перед работающим поколением. Такая ситуация не может существовать вечно. Приходит момент, когда растущие обязательства наталкиваются на невозможность дальнейшего увеличения доходов системы. Любая финансовая пирамида в такой момент должна рухнуть. Поддерживать ее можно только через увеличение отчислений, однако и это не спасет пирамиду. Увеличение отчислений имеет слишком высокую цену, которая выражается в следующем.

Существует тесная связь между демографическими изменениями, пенсионными выплатами и уровнем безработицы. Демографические изменения ведут к тому, что долг пенсионной системы растет неконтролируемым образом в темпе, превышающем темп роста базы отчислений. Это вызывает необходимость повысить отчисления, налоги или субсидировать систему социального страхования. С экономической точки зрения все эти отчисления являются, по большому счету, налогами, обременяющими существующие рабочие места, т.е. рабочая сила становится дороже.

В результате, появляется новый метод борьбы с безработицей — подталкивание работников к досрочному выходу на пенсию. Ожидалось, если старшие работники уйдут на пенсию, то освободят рабочие места для более молодых, таким образом, уменьшится безработица. Однако более ранние пенсии оказались из-за своей стоимости губительными для рынка труда. Дело в том, что у работников появляется стимул выхода на пенсию в наиболее раннем возможном возрасте. Они платят взносы соответственно короче, а пенсии получают соответственно дольше. В результате, затраты ранних пенсий огромны. Падают поступления в пенсионную систему и растут одновременно ее выплаты. Возникают огромные дополнительные расходы на пенсионную систему.

Кроме того, традиционная, налоговая по своему характеру, пенсионная система подталкивает к укрыванию доходов и во многих случаях позволяет легко и вполне легально избегать необходимости уплаты взносов. Всегда существует мотивация для сокрытия доходов, что уменьшает базу отчислений, а тем самым ведет к повышению ставки взноса. Это, в свою очередь, увеличивает еще больше мотивацию бегства от платы взносов. Отчисления, выплачиваемые от меньшей базы, порождают необходимость установления более высокой ставки отчислений, что, опять же, ведет к высоким единичным затратам на труд и к безработице. Все это вместе взятое ставит традиционную распределительную пенсионную систему на первое место среди причин высокой безработицы во многих странах.

Для выхода из сложившейся ситуации с 90-х гг. XX в. начали разрабатываться концепции замены традиционной распределительной пенсионной системы на накопительную пенсионную систему.

Одним из направлений реформ, призванных разрешить проблемы распределительной (солидарной) пенсионной системы, является попытка усиления связи между объемом уплаченных взносов в систему пенсионного страхования и размером пенсии, а также устранение из системы пенсионного страхования перераспределительных элементов.

В наиболее последовательной форме такие реформы предполагают введение накопительной пенсионной системы, где объем пенсионных прав определяется размером взносов и принятым работником решением об инвестировании пенсионных сбережений.

Конструктивным шагом по направлению к глобальному переходу от солидарной к накопительной системе пенсионного обеспечения стал опубликованный в 1994 г. отчет Всемирного банка «Предотвращение кризиса глобального старения: политика защиты старости и содействие экономическому росту». В отчете охарактеризованы проблемы, с которыми сталкиваются солидарные

системы пенсионного обеспечения, изложены политические рекомендации относительно их реформирования. Отчет используется как инструкция многими правительствами, начинающими процесс реформирования пенсионной системы.

Данное исследование определяет 3 главные функции системы финансового обеспечения людей пожилого возраста — перераспределение, сбережение и страхование. Существуют 2 критерия оценки государственной политики, направленной на выполнение этих функций, — ее влияние на людей пожилого возраста и на общее состояние экономики. Результаты исследования свидетельствуют, что большинство существующих систем не обеспечивают надлежащего уровня социальной защиты людей пожилого возраста (поскольку пенсионные выплаты почти никогда не индексируются), а средства перераспределяются неправильно, например, от молодых семей в пользу обеспеченных пенсионеров. Кроме того, дальнейшее существование солидарных пенсионных систем может пагубно влиять на экономический рост по причине: высокого уровня налогов на заработную плату, что ведет к уклонению от уплаты налогов и переходу трудовых ресурсов в менее эффективный неформальный сектор; повышения уровня дефицита бюджета, что, в свою очередь, ведет к инфляции; сокращения таких государственных расходов, которые способствуют экономическому росту (расходы на образование и здравоохранение молодых); влияния всех трех упомянутых выше факторов [4].

Исследование подчеркивает, что уровень финансового обеспечения людей пожилого возраста и экономического роста можно повышать, если правительства разных стран начнут развивать следующие компоненты системы пенсионного обеспечения по старости: *управляемую государством обязательную пенсионную систему*, направленную на уменьшение уровня бедности среди людей пожилого возраста; *обязательную накопительную систему с частным управлением*; *добровольные сбережения*. Первый сегмент обеспечивает процесс перераспределения, второй и третий — сбережения, объединение же всех трех уровней страхует от многочисленных рисков.

Были предложены и конкретные пути перехода к многоуровневой пенсионной системе для различных стран. Суть пенсионной реформы состоит в переходе от принципа солидарности поколений, т.е. от распределительных принципов на накопительные. В процессе перехода пенсионная система является комбинированной. В частности, для стран с крупномасштабными государственными накопительными программами, обеспечивающими крупномасштабный охват, и относительно старым населением (к ним относятся все развитые страны, Россия, государства СНГ и Центральной и Восточной Европы) первый шаг должен состоять: а) в проведении реформ государственного пенсионного плана путем повышения возраста выхода на пенсию; б) в ужесточении условий выхода на пенсию в более раннем возрасте и поощрение более позднего выхода; в) в снижении условий для пособий и взносов и т.д. Эти реформы сейчас широко осуществляются во всех развитых странах. Следующий шаг предусматривает создание второго обязательного накопительного плана, который можно осуществить путем: а) постепенного ограничения масштабов государственного плана наряду с перераспределением взносов в пользу второго обязательного плана или путем сохранения государственных пособий на относительно постоянном уровне, однако при повышении норм взносов и их перераспределении во второй план (в ряде стран приступили к такому поэтапному переходу с теми или иными особенностями); б) признания накопившихся платежей в рамках старой системы и обязательств по выплате при одновременном создании совершенно новой системы (по такому пути пошли Чили и ряд других государств Латинской Америки).

В настоящее время общим для всех развитых государств является усиление внимания к негосударственным накопительным схемам, постепенное внедре-

ние их в комплексную систему пенсионного страхования. Роль лидеров в разработке пенсионных программ взяли на себя фирмы, оставив правительству регулирующую роль.

Несмотря на возрастающее внимание к негосударственным пенсионным планам, основным направлением пенсионных реформ в развитых странах стало приспособление к новым условиям сложившихся распределительных схем. В ситуации, когда возможности наращивания налогов исчерпаны, пенсионные обязательства растут, а глубокая реформа либо невозможна, либо крайне сложна, правительствам приходится идти на частичные и непопулярные изменения в пенсионных системах: повышать пенсионный возраст; требовать увеличения числа лет работы, необходимого для получения нормальной пенсии; снижать уровень льгот, предоставляемых различными специальными пенсионными системами; снижать отношение средней пенсии к средней заработной плате.

Переход к накопительной системе серьезно изменяет отношение и работников, и работодателей к платежам, направленным в накопительную пенсионную систему, особенно в тех случаях, когда работнику предоставлена существенная свобода при выборе порядка хранения и инвестирования средств накопительной пенсионной системы и гарантировано право наследования накопленных в ее рамках сбережений. Эти отчисления во многом перестают восприниматься как налог и становятся дополнительным элементом оплаты труда. Таким образом, возникают предпосылки преодоления противоречия между ростом потребностей пенсионной системы в финансовых ресурсах в постиндустриальную эпоху и невозможностью дальнейшего повышения налогового бремени на оплату труда [5].

В новой пенсионной системе внедрение индивидуальных счетов приведет к процессу, обратному тем зависимостям, которые вызывают высокую безработицу, так как:

а) новая пенсионная система является актуарно сбалансированной, т.е. не создает долга выше того размера, который может быть профинансирован без необходимости повышения ставок отчислений и (или) налогов. Таким образом, новая пенсионная система способствует долгосрочному экономическому росту, а, тем самым, также и росту занятости;

б) в новой пенсионной системе индивидуальное решение о выходе на пенсию становится нечувствительным для финансового состояния системы. Пенсионная система перестает быть обременительной. Исключение ранних пенсий ведет к огромным сбережениям в период выхода на пенсию;

в) в накопительной пенсионной системе весь пенсионный взнос плательщиков перестает носить характер налога, а становится элементом их сбережений.

Преимуществом реформированной пенсионной системы является автоматическое уравнивание текущей дисконтированной стоимости поступлений и расходов сегодня и в будущем. Она не образует актуарного дефицита и является нейтральной относительно экономики. В отличие от старой пенсионной системы, которая обременяла экономику и ослабляла экономический рост, а также вела к росту безработицы, новая пенсионная система содействует развитию экономики и создает возможность ограничения безработицы. Эффект этот дополнительно усиливается путем проявления пенсионной системой позитивных внешних эффектов и минимизации отрицательных внешних эффектов: а) уменьшаются будущие обязательства пенсионной системы (долг перестает расти); б) сохраняются поступления от приватизации от "проедания" (норма сбережений в экономике не подвергается изменениям); в) облегчается управление бюджетом путем выталкивания из него инфляционных позиций (в форме пенсионных выплат); г) исключаются пенсионные привилегии; д) уменьшается существующая раньше в системе заинтересованность раннего выхода на пенсию; е) уменьшается стимул к укрыванию доходов, т.е. увеличивается база плательщиков взносов; ж) развиваются финансовые рынки; з) преобразовываются пенсионные взносы из квази налогов в квазисбережения.

Все перечисленные выше положительные внешние эффекты содействуют стабильному экономическому росту, а также, благодаря уменьшению налоговой нагрузки, стабильному снижению безработицы.

Идея замены системы, финансирующей потребление пенсионеров посредством налогов, системой, финансирующей его через сбережения, находит все больше сторонников. Отсюда увеличивающееся количество стран, приводящих ее в жизнь, — Чили (1981), Австралия (1992), Перу (1993), Аргентина и Швеция (1994), Мексика (1997), Венгрия, Новая Зеландия и Казахстан (1998), Польша (1999) и др. Но полное введение новой системы наталкивается на преграду в виде издержек такой операции.

Преимущества накопительной пенсионной системы очевидны и предельно важны для постиндустриального общества с быстро стареющим населением и высокой государственной нагрузкой на экономику. Однако ее широкому внедрению в отдельных странах препятствует одно фундаментальное обстоятельство. Если отчисления в пенсионную систему накапливаются на индивидуальных счетах работников, то в переходный период они не могут быть использованы для финансирования текущих обязательств перед нынешними пенсионерами. Для старших возрастных групп работающих возможности накопить средства, достаточные для обеспечения хотя бы нынешних пенсионных прав, также ограничены. Остроту проблем, связанных с реформированием пенсионной системы, ярко высвечивают масштабы накопленных развитыми странами пенсионных обязательств, в большинстве случаев существенно превышающих объемы их нынешнего государственного долга.

Одним из важнейших начальных условий, которое влияет на выбор путей реформирования, является скрытый пенсионный долг (implicit pension debt (IPD)) — текущая стоимость пенсионных выплат, задолженных перед сегодняшними пенсионерами и трудящимися согласно их годам участия в старой системе. IPD свойственен распределительным системам, где трудящиеся ожидают получить определенные пенсии взамен своих вкладов. Однако не имеется активов для их обеспечения, вместо этого данное обязательство гарантируется правительством. IPD превышает обычный явный долг (поддержанный правительственными облигациями) во многих странах. Он является особенно большим в странах со значительными социальными гарантиями, большими пенсиями и старым населением. Хотя этот долг не всегда обязательный с правовой точки зрения, однако он социально и политически обременителен, так как правительства не могут легко отказаться от этих обязательств. Реформа часто преобразовывает IPD (или его часть) в явный долг, что создает барьер для реформы в странах, которые не хотят делать свой долг прозрачным. Большинство развивающихся стран имеют небольшой IPD из-за незначительной степени социальной защиты и поэтому находятся в более выгодном положении, имея возможность заменить свои пенсионные системы на частично накопительные прежде, чем долг становится неуправляемым [6; 7].

Как показывает практика, правительства во многих странах все же обладают достаточной политической волей и чувством ответственности за будущее своей страны, чтобы начать реформу. Учитывая сильную зависимость пенсионной реформы от политического фактора, можно ожидать, что в разных странах сценарии реализации новой пенсионной системы, как и ее архитектура, несмотря на общность целей, будут значительно отличаться. Причем основным фактором, определяющим эти различия, будет как раз политический. Различия в проводимых реформах пенсионной системы заключаются в выборе величины и значения каждой составляющей новой системы. По степени изменения распределительной составляющей можно судить о степени политического влияния различных групп интересов на процесс реформирования. Чем большему сокращению подвергается распределительная система, тем больший объем долга возникает в процессе реформирования и тем большие требуются от властей политическая воля и сила, чтобы решиться на запуск реформы.

Литература

1. Gora M.. Koszty, oszczędności oraz efekty zewnętrzne związane z wprowadzaniem nowego systemu emerytalnego [Электрон. ресурс]. Warszawa, 2002. Режим доступа: <http://www.case.pl>
2. Соловьев А.К. Финансовая система обязательного пенсионного страхования в России. М., 2003.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь: Стат. сб. Мн., 2005.
4. Якимів А.І. Формування і розвиток системи пенсійного забезпечення в Україні. Львів., 2003.
5. Гайдар Е. Становление и кризис системы социальной защиты в современном мире [Электрон. ресурс]. М., 2004. Режим доступа: <http://www.ng.ru>
6. James E. New systems for old age security: experiments, evidence and unanswered questions. World Bank, 2002.
7. Ордин О.В. Моделирование процессов перехода к накопительной пенсионной системе [Электрон. ресурс]. М., 2003. Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/diss/03/0545/030545018.pdf>

И.А. ТОЛСТИК

ПРИВАТИЗАЦИЯ ВОСТОЧНО-ГЕРМАНСКИХ ИЗДАНИЙ В 90-Е ГГ. XX В.

В фундаментальном труде “Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества” Г.Ф. Вороненкова приводит следующие факты динамики приватизации СМИ некогда ГДР в процессе объединения нации: “...к концу 1991 г. оставалось лишь несколько программ радио, одна программа ТВ и несколько наименований газет” [1, 444]. Приватизация восточно-германских газет напоминала расправу за прошлое. А начиналось все на “высоком уровне”. Договор об объединении Германии был подписан 31 августа 1990 г., а 3 октября того же года ГДР была присоединена к Федеративной Республике Германии на основе ст. 23 Основного закона. Согласно ст. 25 этого договора было создано “Тройханданштальт” (ТНА) — Ведомство по опеке, которое занялось приватизацией, или созданием частного сектора на территории бывшей ГДР, реструктуризацией ее экономики, в том числе и СМИ.

Этот процесс начался еще до объединения, когда 2 октября 1990 г. Людвигсхафенский “Медиен унион ГмбХ” купил выходящую в Хемнице тиражом 600 тыс. экз. окружную газету “Фрайе прессе”, а кельнское издательство “Дю-Мон Шауберг” приобрело также в прошлом окружную газету, издававшуюся в Галле под другим названием — “Мительдойче цайтунг” (тираж 530 тыс. экз.). Кроме того, были приватизированы газеты издательства “Берлинер ферлаг”, такие как “Берлинер курир ам абенд” и “Берлинер цайтунг”. В ноябре 1990 г. правление Ведомства по опеке приняло решение о приватизации 50-ти издательских объектов. Особый интерес представляли бывшие окружные газеты ГДР, выходявшие огромными, по меркам западно-германских издательств, тиражами. Таким образом оценивались газеты тиражом в 600 тыс. экз. Более того, эти газеты имели еще до 200 локальных изданий, входивших в общий разовый тираж.

Надо сказать, что “передача” первых двух прибыльных объектов, наиболее перспективных окружных газет западно-германским изданиям происходила не без вмешательства правивших партий — ХДС и СвДП.

На окружные газеты СЕПГ претендовала СДПГ, которая с декабря 1989 г. пыталась вернуть себе “историческое имущество”, отторгнутое у нее в 1946 г.